

УДК 616.89-003.96

БАРЬЕРЫ ПСИХИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© Наталья Николаевна ОСИПОВА

Смоленский государственный медицинский университет,
г. Смоленск, Российская Федерация, кандидат медицинских наук,
доцент кафедры клинической психологии, e-mail: natinen@yandex.ru

© Вера Михайловна ЗАЙЦЕВА

Смоленский государственный медицинский университет,
г. Смоленск, Российская Федерация, кандидат психологических наук,
доцент кафедры клинической психологии, e-mail: natinen@yandex.ru

Обсуждено современное состояние психического здоровья и психической адаптации молодых людей в постиндустриальном (информационном обществе). Проведенный теоретический анализ медицинских и психологических исследований психики человека убедительно показывает, что увеличение количества девиантных форм поведения, пограничных психических расстройств свидетельствует о формировании иных психических механизмов взаимодействия с новым информационным пространством. Изучение эмоционального состояния молодых людей подтверждает их эмоциональную нестабильность в виде повышенной тревожности, а также незрелость в социальных отношениях и принятии ответственности. Выявленные особенности могут свидетельствовать о процессе трансформации психической адаптации для преодоления барьеров новой информационной среды. Эмоционально-волевая, интеллектуальная и другие психические сферы человека изменяются, что подтверждается увеличением количества пограничных форм психических расстройств, не всегда укладывающихся в определенные диагностические рамки. Система психической адаптации человека в условиях нового средового информационного пространства претерпевает определенную трансформацию, проявляющуюся в появлении иных способов реагирования с изменением поведенческого репертуара, граничащего с психопатологией. Полученные результаты исследования предикторов психической адаптации выявили преобладание экстернальности локуса контроля над значимыми ситуациями, наличие признаков психической незрелости, эгоцентризма, а также тенденцию к генерализации тревоги в условиях адаптации с изменением поведенческого репертуара. Неудовлетворенность потребностей в безопасности, физическом комфорте может значительно затруднять личностный рост, выступая в качестве барьеров развития, что, возможно, будет требовать иных стратегий поведения и более напряженного функционирования или перестройки механизмов психической адаптации.

Ключевые слова: психическая адаптация; барьеры адаптации; информационное пространство; мотивационно-потребностная сфера личности; локус контроля; тревожность; психический инфантилизм.

Вступление общества в постиндустриальный этап, однозначно обозначаемый как информационный, и связанные с ним технологические инновации в области генной инженерии, биотехнологии, а также компьютеризация и информатизация неизбежно приводят к масштабным изменениям в природе человека. Возможности и перспективы модификации природы человека как в биологическом, так и в социально-психологическом плане могут пониматься как изменения некоторой мерности человека: способов его поведения, его ощущений и психики в целом [1–3]. По мнению М.Г. Абрамова, «распространение компьютерной техники столь масштабно, а достижения в данной области сейчас столь ощутимы, что вполне правомерно ставить вопрос об индивидуально-

психологических последствиях глобальной информатизации [4–5]. Последствия компьютеризации столь очевидны, что во многих работах уже отчетливо намечаются описания оформленных проявлений как в социальном, так и психологическом направлениях [1; 6]. В частности, эмоциональная нестабильность в виде тревоги и агрессии, своеобразная форма психического инфантилизма молодых людей, проявляющаяся, с одной стороны, высокой степенью осведомленности в компьютерных технологиях и виртуальном пространстве, и практически полной беспомощностью в сложном мире социальных норм и отношений, с другой [3; 7].

Можно полагать, что активное использование информационных технологий влечет за собой латентное развитие процесса десоциа-

лизации человека, обособления от общества и закономерно ставит вопрос о способности человека эффективно противостоять этому деструктивному процессу [2; 4; 5; 8].

Психическую адаптацию рассматривают как результат деятельности целостной самоуправляемой системы, «которая обеспечивает деятельность человека на уровне оперативного покоя, позволяя ему не только наиболее оптимально противостоять различным природным и социальным факторам, но и активно и целенаправленно воздействовать на них» [4; 5].

Преодоление барьера через кризис – суть развития, равно как и упадка. Однако нельзя отрицать наличие в кризисах, дезорганизациях, хаосе элементов созидания, конструктивности. Перманентное состояние неустойчивости требует включения т. н. «параметров порядка», согласно Г. Хакену. Однако если, по выражению Г. Хакена, «дух является как бы параметром порядка», на наш взгляд, стоило бы ввести понятие барьера как динамического образования, удерживающего систему в стабильном состоянии. Следует упомянуть подход Р.Х. Шакурова, который рассматривал барьер как стабилизирующую, корректирующую, мобилизующую и развивающую организацию. «Любая целостная система, состоящая из элементов, обязана своему существованию барьерам, препятствующим ее распаду. Без барьеров не может существовать ни один комок вещества, без них не было бы Вселенной, не было бы эволюции материального мира, не было бы людей и государств – они бы все рассыпались» [9]. В социальной жизни барьеры стабилизируют и регулируют жизнедеятельность племен, народов и государств, выступают в виде запретов, требований, норм, законов, обычаев, традиций [10; 11].

Не менее интересными являются трактовки адаптационного барьера в работах Т.Ю. Артюховой, где указывается, что «использование идеи о барьере психической адаптации и составляющих его механизмах может содействовать более четкому интегрированному представлению о психической деятельности» [11]. Именно в барьере психической адаптации как бы сосредоточиваются все потенциальные возможности адекватной и целенаправленной психической деятельности, а также определяется грань «порядка» и

«беспорядка» в системной деятельности. При состоянии психического напряжения, обусловленном самыми разнообразными причинами (в первую очередь объективной смысловой значимостью воздействующих на человека природных и социальных факторов), происходит приближение барьера адаптированного психического реагирования к индивидуальной критической величине. При этом человек использует все резервные возможности и может осуществлять особенно сложную деятельность, полностью предвидя и контролируя свои поступки и не испытывая тревоги, страха и растерянности, препятствующих адекватному поведению.

В современной психологии складывается целое направление, в котором с различных, в т. ч. акмеологических, позиций предпринимается попытка анализа такой психологической дефиниции, как психологические барьеры [12; 13]. Психологический барьер (от франц. *barriere* – преграда, препятствие) рассматривается как своеобразная реакция личности на препятствие, сопровождающаяся возникновением напряженного психического состояния. В общепсихологическом контексте барьеры изучаются как смысловые, эмоциональные, когнитивные, тактические. Ценностно-смысловые барьеры возникают при условии столкновения субъекта со смысловой моделью окружающего мира, носителем которой выступают другие люди или ценности. Сам по себе непосредственный контакт с чужим смысловым опытом или с несоответствующей опыту реальностью бытия может порождать напряженное психическое состояние, некоторыми авторами обозначаемое как, например, барьер общения, инновационный барьер, барьер творчества, информационный барьер и др. Эмоциональные барьеры рассматриваются как переживание напряженных психических состояний, возникающих под влиянием субъективных затруднений. К ним относятся переживания тревоги, стресса, фрустрации, аффекта и др. Такая же неоднозначность касается и понимания функции барьера. С одной стороны, психологический барьер оказывает затормаживающее действие на какой-то вид деятельности, с другой, несомненно, является своеобразным катализатором ее активности. По мнению Р.Х. Шакурова, отношения человека с миром представляют активную форму

взаимодействия, направленную «...прежде всего на преодоление различных преград, возникающих на пути удовлетворения его потребности». В исследованиях ученого проводится мысль о развивающем эффекте барьеров: «В широком значении развитие – это ответная реакция организма на преграды, мешающие его нормальной жизнедеятельности. Эта реакция проявляется в возрастании внутренних ресурсов, в их переструктурировании, направленном на преодоление сопротивления определенных препятствий» [9; 14].

В настоящее время приводятся весьма убедительные данные об увеличении количества психопатологии, девиантных форм поведения как среди подростков, так и взрослых, гиперактивности, аутизме и т. п. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, страдает депрессиями почти 5–8 % населения Земного шара, прогнозируется ее неуклонный рост, что позволяет футурологам называть XXI в. веком депрессии; симптомы депрессии стали так часто обнаруживаться, что иногда ее называют «простудой в патопсихологии». Среди причин депрессии называются разнообразные, в т. ч. обилие стрессогенных факторов, постарение населения, изменения в системе нейромедиаторов и мн. др.

В 2013 г., по данным Американских центров по контролю и предотвращению заболеваний (U.S. Centers for Disease Control and Prevention), каждый 88-й ребенок в Америке болеет аутизмом – это на 23 % больше, чем два года назад, и на 78 % больше, чем в 2000 г. [15–17].

Безусловно, что увеличение показателей заболеваемости связано с улучшением возможностей диагностики, также называются причины, связанные с изменением иммунного реагирования, отягощенная наследственность и т. д. Однако увеличение количества детей с проявлениями раннего детского аутизма весьма убедительно наталкивает на мысль об изменении способов реагирования нервной системы в изменившейся информационной среде, что влечет за собой и изменения поведенческого репертуара [18].

По мнению Ф. Клайн, современная «усложненная», интеллектуально насыщенная окружающая среда ставит в особые условия интеллектуальную деятельность человека: с одной стороны, стимулируя его возможности мозга, с другой – вызывая непреодолимые

препятствия (барьеры) и последующую неспособность к жизни в такой среде. В известных работах М. Розенцвейга и Э. Беннета продемонстрирована связь между воздействием «насыщенной» окружающей среды и увеличением коры головного мозга у животных, повышение количества нервных клеток, увеличение размеров нейронов, повышение кровоснабжения головного мозга, что, несомненно, влечет изменения в поведении [12].

Целью настоящего исследования явилось изучение предикторов адаптационных возможностей психики студентов-первокурсников медицинской академии ($n = 186$). Психическую адаптацию мы определяли, пользуясь подходом Ф.Б. Березина, как процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе осуществления свойственной человеку деятельности, который позволяет индивидууму удовлетворять актуальные потребности и реализовывать связанные с ними значимые цели (при сохранении психического и физического здоровья), обеспечивая в то же время соответствие психической деятельности человека, его поведения требованиям среды [19].

В исследовании принимали участие студенты от 17 до 18 лет, приступившие к обучению в течение первых двух месяцев. Для изучения предикторов психической адаптации были использованы следующие психодиагностические методики и методы статистической обработки данных.

1. Методика исследования уровня субъективного контроля, адаптированная Е.Ф. Бажиным, Е.А. Голынкиной, Л.М. Эткинд, в основе которой лежит концепция «локуса контроля» Дж. Роттера, предполагает измерение степени ответственности поведения в различных ситуациях, в т. ч. в сфере достижений и неудач. Опросник состоит из 44 вопросов и сбалансирован по следующим параметрам – по интернальности-экстернальности и по эмоциональному знаку [20–22].

2. Методика измерения личностной и ситуативной тревожности Ч.Д. Спилберга и Ю.Л. Ханина позволяет дифференцированно выявлять тревожность как черту личности и тревожность, вызванную психотравмирующей ситуацией [22].

3. Методика «Иерархия потребностей» в модификации И.А. Акиндиной предназначена для выявления актуальности базовых

потребностей: физиологических, материальных, потребности в безопасности, признании, уважении и самоактуализации. В основе методики лежат концепции самоактуализации А. Маслоу и К. Роджерса, объясняющие связь акмеологических показателей личности со степенью удовлетворения потребностей [20–21].

4. Статистический анализ полученных данных выполнялся с применением пакета прикладных программ BioStat 2009 5.8.4.3.

При изучении локуса контроля личности показатели уровня субъективного контроля сравнивались по семи шкалам. Отклонение вправо ($> 5,5$ стенов) свидетельствует об интернальном типе контроля (УСК) в соответствующих ситуациях. Отклонение влево от нормы ($< 5,5$ стенов) свидетельствует об экстернальном типе УСК. Показатели общей интернальности в исследовании приближались к экстернальным и составляли $5 \pm 0,01$ стенов. Интернальность показателей УСК отмечалась в области достижений и межличностных отношениях ($7 \pm 0,01$). Данные по шкалам интернальности-экстернальности представлены в табл. 1.

С целью установления наличия связи между признаками с ранее установленными достоверными различиями и ее силы был выполнен корреляционный анализ непараметрическим методом ранговой корреляции Спирмена с расчетом коэффициента корреляции r , представленный в табл. 2.

Проведенный анализ показал, что имеются достоверные различия по следующим признакам: общая интернальность и интернальность в достижениях; общая интернальность и интернальность в производственных отношениях; общая интернальность и интернальность в межличностных отношениях.

Выявленные особенности преобладания экстернальности локуса контроля позволяют судить о том, что степень контроля над значимыми ситуациями в целом недостаточная. В целом данный аспект означает, что респонденты склонны не видеть связи между своими действиями и значимыми для них событиями их жизни, не считают себя способными контролировать их развитие и полагают, что большинство их является результатом случая или действий других людей. С одной стороны, это может быть связано с недостаточной психической зрелостью и проявлениями психического инфантилизма, с другой – может вызвано перестройкой адаптационных механизмов (переход в другую систему обучения). Вызывает интерес определенное противоречие между проявлениями общей экстернальности и интернальностью в области достижений и межличностных отношениях. Относительно высокие показатели интернальности ($7 \pm 0,01$) свидетельствуют о достаточно высоком уровне субъективного контроля над эмоционально положительными событиями и ситуациями. Можно полагать, что респонденты считают, что они сами добились, что было и есть в их жизни, и что они способны с успехом преследовать свои цели в будущем. Данный факт свидетельствует о выраженных амбициях респондентов, признаках эгоцентризма, что также может указывать на недостаточную психическую зрелость. Данное утверждение подтверждается и тем, что в области неудач локус контроля респондентов носит экстернальный характер ($5 \pm 0,01$), что свидетельствует об определенной беспомощности в психотравмирующей ситуации и некомпетентности в способах ее решения, приписывании ответственности за нее другим людям и обстоятельствам.

Таблица 1

Шкалы интернальности-экстернальности

Общая интернальность $5 \pm 0,01$					
в достижениях	в области неудач	в семейных отношениях	в производственных отношениях	в межличностных отношениях	в здоровье
$7 \pm 0,01$ ($p = 0$) *	$5 \pm 0,01$ ($p = 0,16$)	$6 \pm 0,01$ ($p = 0,47$)	$5 \pm 0,01$ ($p = 0$)*	$7 \pm 0,01$ ($p = 0$)*	$6 \pm 0,01$ ($p = 0,46$)

При исследовании уровня тревожности использовалась методика Спилберга–Ханина, позволяющая дифференцированно изучить проявления личностной и ситуативной тревожности. При этом учитывались следующие ориентировочные оценки тревожности: до 30 баллов – низкая тревожность, от 31 до 44 баллов – умеренная, 45 и более – высокая.

Результаты исследования ситуативной и личностной тревожности представлены в табл. 3.

Как видно из представленных в табл. 3 результатов, показатель личностной и реактивной тревожности находится на уровне верхней границы умеренных проявлений и не имеет значимых различий. Следует особо подчеркнуть, что в условиях напряжения адаптационных механизмов наиболее типичным является возрастание уровня реактивной тревожности, между тем как личностный аспект является стабильной характеристикой определенных типов личности (например, психастенического). Отсутствие различий в уровне реактивной и личностной тревожности свидетельствует о тенденции к генерализации тревоги и постепенном «встраивании»

ее в общую структуру личности, которая, в свою очередь, способствуя формированию новых поведенческих репертуаров, оказывает влияние на трансформацию психической адаптации в целом.

Изучение связи между процессом адаптации и гомеостазом дает основание полагать, что определение «психическая адаптация» должно включать в себя понятие «потребность» [11]. Максимально возможное удовлетворение актуальных потребностей является, таким образом, важным критерием эффективности адаптационного процесса и может служить предиктором психической адаптации.

Исследование уровня удовлетворенности потребностей респондентов проводилось с помощью методики «Иерархия потребностей» в модификации И.А. Акиндиной. При этом учитывались следующие ориентировочные показатели: полная удовлетворенность потребности – 0–13 баллов; частичная удовлетворенность – 13–26 баллов; полная неудовлетворенность – 26–39 баллов.

Показатели степени удовлетворенности потребностей представлены в табл. 4.

Таблица 2

Корреляционный анализ по методу Спирмена

Общая интернальность		
в достижениях $r = 0,72$ Умеренная положительная корреляционная связь	в производственных отношениях $r = 0,66$ Умеренная положительная корреляционная связь	в межличностных отношениях $r = 0,39$ Умеренная положительная корреляционная связь

Таблица 3

Результаты исследования ситуативной и личностной тревожности

Реактивная тревожность	Личностная тревожность
$42 \pm 0,06$	$42 \pm 0,07$
$(p = 0,9)$	

Таблица 4

Показатели степени удовлетворенности потребностей

Физический комфорт	Безопасность	Социальные связи	Самоуважение	Самореализация
$23 \pm 0,05$	$20 \pm 0,03$ $(p = 0)^*$	$25 \pm 0,05$ $(p = 0)^*$	$19 \pm 0,04$ $(p = 0)^*$	$17 \pm 0,05$ $(p = 0)^*$

Как видно из табл. 4, у исследуемых студентов отмечается лишь частичное удовлетворение потребностей по всем шкалам, что связано как с возрастными характеристиками, так и напряжением процессов адаптации.

В наименьшей степени удовлетворены потребности в социальных связях ($25 \pm 0,05$), на основании чего можно полагать, что респонденты испытывают тревогу и беспокойство из-за неудовлетворенности социальными отношениями. Данный факт понятен в силу смены социального окружения и подчеркивает значимость общения для респондентов в новой среде. Высокая потребность в физическом комфорте ($23 \pm 0,05$), на наш взгляд, связана со сменой привычной деятельности, обстановки, перестройкой режима сна и отдыха и может отражать функциональные перестройки мозговых функций. Неудовлетворенная потребность в безопасности ($23 \pm 0,05$), как правило, является фактором, дополнительно усиливающим тревогу и формирующая страх в новой ситуации.

Анализ удовлетворения потребностей был выполнен путем парных сравнений независимых выборок непараметрическим методом. В ходе данного анализа нам удалось

выявить статистически значимые различия между следующими личностными потребностями: физический комфорт и безопасность, физический комфорт и социальные связи, физический комфорт и самоуважение, физический комфорт и самореализация, представленные в табл. 5, 6, 7.

Из табл. 5 видно, что имеющиеся влияния удовлетворенности / неудовлетворенности потребностей в безопасности связаны с потребностями в социальных связях и самореализации, следовательно, отсутствие тревоги и страха позволяет выстраивать более эффективные коммуникации и самореализовываться.

Из табл. 6, 7 видно, что удовлетворение потребности в социальных связях оказывает влияние на потребности в самоуважении и самореализации, между которыми также возможны взаимовлияния.

Для установления наличия связи между признаками с ранее установленными достоверными различиями и ее силы был выполнен корреляционный анализ непараметрическим методом ранговой корреляции Спирмена с расчетом коэффициента корреляции r , представленный в табл. 8, 9.

Таблица 5

Результаты анализа удовлетворения потребностей

Безопасность	Социальные связи	Самоуважение	Самореализация
$20 \pm 0,03$	$25 \pm 0,05$ ($p = 0$)*	$19 \pm 0,04$ ($p = 0,17$)	$17 \pm 0,05$ ($p = 0$)*

Таблица 6

Безопасность и социальные связи, безопасность и самореализация

Социальные связи	Самоуважение	Самореализация
$25 \pm 0,05$	$19 \pm 0,04$ ($p = 0$)*	$17 \pm 0,05$ ($p = 0$)*

Таблица 7

Социальные связи и самоуважение, социальные связи и самореализация

Самоуважение	Самореализация
$19 \pm 0,04$	$17 \pm 0,05$ ($p = 0$)*

Таблица 8

Результаты корреляционного анализа (физический комфорт)

Безопасность	Социальные связи	Самоуважение	Самореализация
$r = -0,41$ Умеренная отрицательная корреляционная связь	Отсутствие линейной корреляционной связи	$r = -0,40$ Умеренная отрицательная корреляционная связь	$r = -0,40$ Умеренная отрицательная корреляционная связь

Таблица 9

Результаты корреляционного анализа (безопасность)

Социальные связи	Самореализация	Самоуважение
$r = -0,43$ Умеренная отрицательная корреляционная связь	Отсутствие линейной корреляционной связи	$r = 0,18$ Слабая положительная линейная корреляционная связь

В результате исследования сделаны выводы.

1. Результаты, полученные в ходе анализа базовых (уровневых) концепций человека в информационном обществе могут стать основой нового направления в отечественных исследованиях по методологии междисциплинарных исследований. Такой подход дает возможность решать проблемы изучения человека как целостного социально-биологического существа в конкретно историческом, в частности, информационном обществе.

2. Следует признать, что эмоционально-волевая, интеллектуальная и другие психические сферы человека изменяются, что подтверждается увеличением количества пограничных форм психических расстройств, не всегда укладывающихся в определенные диагностические рамки.

3. Система психической адаптации человека в условиях нового средового информационного пространства претерпевает определенную трансформацию, проявляющуюся в появлении иных способов реагирования с изменением поведенческого репертуара, граничащего с психопатологией.

4. Полученные результаты исследования предикторов психической адаптации выявили преобладание экстернальности локуса контроля над значимыми ситуациями, наличие признаков психической незрелости, эгоцентризма, а также тенденцию к генерализации тревоги в условиях адаптации с изменением поведенческого репертуара. Неудовлетворенность потребностей в безопасности,

физическом комфорте может значительно затруднять личностный рост, выступая в качестве барьеров развития, что, возможно, будет требовать иных стратегий поведения и более напряженного функционирования или перестройки механизмов психической адаптации.

1. *Иванов Д.В.* Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб., 2002.
2. *Маклаков А.Г.* Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 16-24.
3. Модификация человека: «круглый стол» института философии РАН и журнала «Человек» // Человек. 2006. № 5; 6.
4. *Абрамов М.Г.* Влияние информационных технологий на старшеклассников // Человек. 2007. № 3.
5. *Абрамов М.Г.* Человек и компьютер: от homo faber к homo informaticus // Человек. 2007. № 4.
6. *Гуревич П.С.* Современный антропологический поворот // Н.Н. Страхов и русская культура XIX–XX вв.: к 180-летию со дня рождения: материалы Международной научной конференции. Белгород, 2008.
7. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
8. *Чернов А.А.* Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М., 2003.
9. *Шакуров Р.Х.* Барьер как категория и его роль в деятельности // Вопросы психологии. 2003. № 5. С. 18-33.

10. Антипов В.В. Психологическая адаптация к экстремальным ситуациям. М., 2002.
11. Артюхова Т.Ю. Психологические основы адаптационных возможностей человека // Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность: материалы Сибирского психологического форума. Томск, 2004. С. 513-518.
12. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / под ред. Л.Г. Дикой, А.Л. Журавлева. М., 2007.
13. Чубинин О.А. Действующая модель человека // Человек. 2006. № 1.
14. Diligensky G.G. Towards a new model of human // World Economy and International Relations. 1989. № 9; 10.
15. Тоффлер А. Футурошок. СПб., 1997.
16. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004.
17. Тихонов М.Ю. Информационное общество: философские проблемы управления наукой и образованием. М., 1998.
18. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М., 2004.
19. Дойдж Н. Пластичность мозга. М., 2011.
20. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональных систем // Избранные труды. М., 1978.
21. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988.
22. Castells M. Information Age: Economy, Society and Culture. M., 2000.
6. Gurevich P.S. Sovremennyy antropologicheskii povorot // N.N. Strakhov i russkaya kul'tura XIX–XX vv.: k 180-letiyu so dnya rozhdeniya: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Belgorod, 2008.
7. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya. M., 1999.
8. Chernov A.A. Stanovlenie global'nogo informatsionnogo obshchestva: problemy i perspektivy. M., 2003.
9. Shakurov R.Kh. Bar'er kak kategoriya i ego rol' v deyatelnosti // Voprosy psikhologii. 2003. № 5. S. 18-33.
10. Antipov V.V. Psikhologicheskaya adaptatsiya k ekstremal'nym situatsiyam. M., 2002.
11. Artyukhova T.Yu. Psikhologicheskie osnovy adaptatsionnykh vozmozhnostey cheloveka // Metodologicheskie problemy sovremennoy psikhologii: illyuzii i real'nost': materialy Sibirskogo psikhologicheskogo foruma. Tomsk, 2004. S. 513-518.
12. Psikhologiya adaptatsii i sotsial'naya sreda: sovremennye podkhody, problemy, perspektivy / pod red. L.G. Dikoy, A.L. Zhuravleva. M., 2007.
13. Chubinin O.A. Deystvuyushchaya model' cheloveka // Chelovek. 2006. № 1.
14. Diligensky G.G. Towards a new model of human // World Economy and International Relations. 1989. № 9; 10.
15. Toffler A. Futuroshok. SPb., 1997.
16. Webster F. Teorii informatsionnogo obshchestva. M., 2004.
17. Tikhonov M.Yu. Informatsionnoe obshchestvo: filosofskie problemy upravleniya naukoy i obrazovaniem. M., 1998.
18. Fukuyama F. Nashe postchelovechesкое budushchee: posledstviya biotekhnologicheskoy revolyutsii. M., 2004.
19. Doydzh N. Plastichnost' mozga. M., 2011.
20. Anokhin P.K. Filosofskie aspekty teorii funktsional'nykh sistem // Izbrannyye trudy. M., 1978.
21. Berezin F.B. Psikhicheskaya i psikhofiziologicheskaya adaptatsiya cheloveka. L., 1988.
22. Castells M. Information Age: Economy, Society and Culture. M., 2000.
1. Ivanov D.V. Virtualizatsiya obshchestva. Versiya 2.0. SPb., 2002.
2. Maklakov A.G. Lichnostnyy adaptatsionnyy potentsial: ego mobilizatsiya i prognozirovanie v ekstremal'nykh usloviyakh // Psikhologicheskii zhurnal. 2001. T. 22. № 1. S. 16-24.
3. Modifikatsiya cheloveka: "kruglyy stol" instituta filosofii RAN i zhurnala "Chelovek" // Chelovek. 2006. № 5; 6.
4. Abramov M.G. Vliyanie informatsionnykh tekhnologiy na starsheklassnikov // Chelovek. 2007. № 3.
5. Abramov M.G. Chelovek i komp'yuter: ot homo faber k homo informaticus // Chelovek. 2007. № 4.

Поступила в редакцию 23.11.2015 г.

UDC 616.89-003.96

BARRIERS OF THE MENTAL ADAPTATION IN THE POST-INDUSTRIAL SPACE

Natalya Nikolaevna OSIPOVA, Smolensk State Medical University, Smolensk, Russian Federation, Candidate of Medicine, Associate Professor of Clinical Psychology Department, e-mail: natinen@yandex.ru

Vera Mikhailovna ZAYTSEVA, Smolensk State Medical University, Smolensk, Russian Federation, Candidate of Psychology, Associate Professor of Clinical Psychology Department, e-mail: natinen@yandex.ru

The current state of mental health and mental adaptation of young people in today's post-industrial (information society) is presented. The theoretical analysis of the medical and psychological studies of the human psyche, strongly suggests that an increasing of number of deviant behavior, borderline mental disorders, the formation of other psychic mechanisms of interaction with the new information space is indicated. The emotional state of young people researching confirms their emotional instability in the form of increased anxiety and also immaturity in social relationships and responsibility taking. Revealed characteristics may indicate the process of transformation of mental adaptation to the new information environment. Emotional, volitional, intellectual and other mental spheres of an individual change are changing. The changes are confirmed by an increase in the number of border forms of mental disorders which do not always fit into certain diagnostic frameworks. The system of mental adaptation in the conditions of the new information space is progressively undergoing certain transformation, which is manifested in the emergence of other ways of response with a certain change in behavioral repertoire, bordering on psychopathology. Our study of predictors of psychological adaptation has revealed the predominance of externality factor of locus of control over significant situations, the signs of mental immaturity, egocentrism, and a certain trend toward generalization of anxiety in terms of adaptation with changes in behavioral repertoire. The unmet needs in the security, physical comfort can significantly impede personal growth by acting as barriers of development, which may ultimately require different strategies of behavior and more extensive modification of the mechanisms of mental adaptation.

Key words: psychological adaptation in information space; the need-motivational sphere of personality; psychological barrier; locus of control; anxiety; mental infantilism.